Приоткрыли тему...

Хотелось понять, как увенчает Шуберт крутую манифестацию современной молодежной мощи, — публика ожидала именно демонстрации мощи: зрительный зал наполовину заполнили родители с подросшими детьми, наполовину — школьники и студенты.

Молодежный экстаз не ложится в рамки. Ни в педагогические, ни в этнические. Он всеобщ. Когда девочку Симону принимают за мальчика Симона и она сетует, что ее не назвали нормальным *шведским* именем, то это единственная ссылка на то, откуда взялись в мировой литературе Ульф Старк и Тумас Транстрёмер, по мотивам которых поставила Юлия Беляева в театре «Сфера» спектакль «Чудаки и зануды».

Молодежный экстаз сметает привычные правила. Потасовки переходят в любовные объятья, дружба тонет в ликующем соперничестве. Элегантная учительница, попавшая в этот свистопляс, едва не теряет сознание и покидает сцену, чтобы прийти в себя. Яростные споры заглушаются грохотом скейтбордов, а там, где можно расслышать доводы, их пресекает рефрен «Закрой тему».

Одну тему я все-таки дораскрою. Чудаки и зануды в спектакле — блаженные и недотепы. Или жаждут мостиков над бездной, или идут к своей свободе.

В русской истории мне помнятся другие пары. Потрясователи и охранители. Бунтари и ретрограды. Наконец, революционеры и контры.

В финале «Фантазия» Шуберта, исполненная Ниной Сарапян, возвращает энергии спектакля человеческий ракурс, как бы пропуская массу через игольное ушко.

А если воля Истории подымает великую страну в смертный бой? И не через игольное ушко пропускает массу, а через орудийный прицел? Кто нам поможет? Шуберт? Глинка? Александров? Лебедев-Кумач?

Бог не приведи...